

Тарабцева Вера Николаевна

Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, теория оперативно-розыскной деятельности

**Заключение под стражу как средство обеспечения уголовно-
процессуальных предписаний**

Аннотация. Заключение под стражу – это мера пресечения (часть процессуального принуждения), которая применяется до вступления приговора суда в законную силу в ходе предварительного расследования, судебного разбирательства и не является наказанием. Избрание меры пресечения в виде заключения под стражу является сложным процессуальным действием. При проведении, которого необходимо точно следовать указаниям уголовно-процессуального закона, при этом соблюдать основные международные принципы в отношении лиц, к которым применяется столь строгая мера пресечения.

Ключевые слова: заключение под стражу, лишение свободы, мера пресечения, международный договор, обвиняемый.

В современном уголовном процессе одной из острых проблем является защита прав и законных интересов обвиняемого в стадии предварительного расследования в связи с применением к нему меры пресечения заключение под стражу. При заключении под стражу обвиняемый терпит многочисленные ограничения. Он лишается права передвижения, свободы переписки, права на труд, и ему ограничивают другие конституционные права.

После заключения под стражу начинают действовать факторы психологического и физического воздействия, порождаемые лишением свободы: изоляция от общества, внезапный разрыв связей с обычной средой,

прекращение трудовой деятельности, моральные страдания, связанные с арестом, гнетущая неизвестность исхода дела, обвиняемый в любое время может быть вызван на допрос и допрашиваться сколько угодно, а само нахождение его в тюрьме делает его словоохотливым.

Безусловно, понимая отрицательные воздействия заключения под стражу на обвиняемого, мы далеки от мысли о том, что современное и вообще любое уголовное судопроизводство может обходиться без применения уголовно-процессуального принуждения, в особенности без применения заключения обвиняемого под стражу.

Ученые исходят из того, что применение заключения под стражу обвиняемого (подозреваемого) должно иметь место лишь в исключительных случаях. Эти исключительные случаи должны быть не абстрактными, как это бывает в постановлении следователя, далее и в определении судьи, как справедливо замечает Е.Г. Васильева, в понятие исключительности должен вкладываться смысл, согласно которому заключение под стражу должно использоваться в судопроизводстве как крайняя мера при условии должного учета интересов расследования предполагаемого преступления и защиты общества и жертвы.

В условиях демократизации общества и уголовного судопроизводства вполне реальным является применение такой строгой меры пресечения лишь по отношению к лицам, обвиняемым в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, предусмотрев при этом наряду с возможностью изменения любой иной меры пресечения в случае их нарушения на заключение под стражу и по обвинению (подозрению) в совершении преступлений небольшой и средней степени тяжести, даже, возможно, предусмотреть уголовную ответственность за нарушение иных избранных мер пресечения аналогично ответственности за побег из мест лишения свободы.

При этом формулировку ч. 1 ст. 108 УПК РФ «в исключительных случаях» изменить соответственно на срок до 5 лет. Ведь избранная до суда

мера пресечения заключение под стражу помимо тех отрицательных моментов имеет и свое продолжение.

При рассмотрении уголовных дел в судах судьями учитывается, помимо других обстоятельств, и избранная на следствии мера пресечения. Если подследственный к моменту судебного разбирательства оказался под стражей, то в отношении его, как правило, и приговор бывает более жестким, чем в отношении тех, у кого была отобрана подписка о невыезде.

Предложение об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу только в отношении лиц, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, полностью согласуется в целом с уголовной политикой, так как действующее уголовное и уголовно-процессуальное законодательство допускает возможность прекращения уголовного дела и уголовного преследования при совершении преступлений небольшой и средней тяжести. К тому же, с нашей точки зрения, у обвиняемого есть право непосредственно предпринимать действия, направленные на прекращение в отношении его уголовного дела и уголовного преследования, а не через защитника, который не всегда добросовестно выполняет свои обязанности перед своим подзащитным. Что касается исключительных случаев, когда заключение под стражу может применяться по обвинению в совершении преступлений, за которые наказание предусмотрено менее трех лет лишения свободы, оно должно быть отменено, вместо него в интересах правосудия и защиты прав потерпевших от преступления в законодательстве необходимо предусмотреть конкретные условия и обстоятельства избрания меры пресечения заключение под стражу, когда санкция статьи менее 5 лет, но не менее 3 лет.

© Что касается такого основания, когда как исключительный случай закон рассматривает ситуацию, когда обвиняемый и подозреваемый не имеет постоянного места жительства на территории Российской Федерации, ни уголовно-процессуальное, ни гражданское законодательство понятие «постоянное место жительства» не определяет. В ст. 20 ГК РФ место жительства определяется как место, где гражданин постоянно или

преимущественно проживает. С учетом этого мы предлагаем п. 1 ч. 1 ст. 108 изложить в такой редакции: «подозреваемый или обвиняемый не имеет места определенного жительства на территории Российской Федерации». При таком подходе в первую очередь будут защищены интересы иностранных граждан, приехавших в Россию на заработки, которые на сегодня исчисляются миллионами, и граждан России, зарегистрированных в одном населенном пункте, а проживающих и работающих в другом.

В п. 2 ч. 1 ст. 108 УПК РФ также в виде исключения заключение под стражу лица может применяться как наказание в виде лишения свободы менее трех лет в случае, когда личность обвиняемого или личность лица, привлекаемого в качестве обвиняемого, еще не установлена. Безусловно, это основание должно исключаться из ч. 1 ст. 108 УПК РФ, так как оно является иным основанием для задержания (ч. 2 ст. 91 УПК РФ) подозреваемого. В ситуации, когда действительно возникает затруднение с установлением личности подозреваемого, на наш взгляд, было бы разумно предусмотреть возможность продления срока задержания судом в порядке п. 3 ч. 7 ст. 108 УПК РФ. Обстоятельства, предусмотренные в п. п. 3, 4 ч. 1 ст. 108 УПК РФ, на наш взгляд, возражений не вызывают. Анализируя предусмотренные в ст. 97 УПК РФ основания для избрания меры пресечения применительно к заключению под стражу, необходимо заметить, что их правильнее было бы назвать не основаниями, а целью, поскольку мера пресечения применяется с целью предотвращения уклонения подозреваемого (обвиняемого) от следствия и суда, с целью предотвращения возможности продолжения заниматься преступной деятельностью, с целью предотвращения возможной угрозы свидетелям и иным участникам уголовного судопроизводства, или иным способом препятствовать производству по уголовному делу. На практике, имея желание избрать в отношении лица, обвиняемого в совершении преступления, заключение под стражу, следователь может обосновать наличие любого из этих исключительных обстоятельств. Поэтому нам представляется, что в ч. 2 ст. 97 необходимо закрепить: «Основания, предусмотренные в п. п. 1–3 ч. 1

настоящей статьи, должны быть установлены имеющимися в деле доказательствами». Что касается недостатков всех оснований и условий применения мер пресечения, в первую очередь заключения под стражу, необходимо указать на их общий характер, т.е. все они в конечном итоге нацелены в противоречие с принципом презумпции невиновности на то, что, раз лицо подозревается или обвиняется, скорее всего, оно «будет там» (осуждено). Таким образом, заранее лицо презюмируется как виновное, в лучшем случае предполагается, что оно будет вести себя ненадлежащим образом, поэтому нужно ему помочь в обеспечении надлежащего ему поведения. Хотя, по справедливому замечанию Е.Г. Васильевой: «Надлежащее поведение последнего может быть достигнуто: его собственными усилиями путем убеждения со стороны знакомых, близких, защитника и т. д., путем убеждения со стороны органов уголовного преследования и только в последнюю очередь путем принуждения со стороны правомочных должностных лиц. Поэтому меры пресечения, на наш взгляд, – факультативный, вспомогательный институт уголовного судопроизводства. При этом отношение между фактическими данными и суровостью меры пресечения должно находиться в прямой зависимости: чем серьезнее противодействие, которое может ожидать от обвиняемого подозреваемый, тем сильнее должно быть сопротивление такому противодействию».

Критически оценивая существующее в юридической литературе мнение о возможности принятия решения об избрании мер пресечения по предположениям, т. е. лишь опасаясь, что лицо наверняка совершит одно из действий, указанных в ст. 97 УПК РФ, А.В. Гриненко полагает, что «с позиции соблюдения требований принципов законности, неприкосновенности личности и оценки доказательств по собственному убеждению их недостаток состоит в том, что в качестве оснований для применения предполагается использовать не фактические данные, а лишь предположения о возможности негативного поведения». Несколько иную позицию по данному вопросу занимает М.И. Бажанов, по мнению которого хотя применение мер пресечения возможно при

наличии вероятности наступления негативных последствий, но обстоятельства, свидетельствующие о наличии достаточных оснований для избрания пресечения, должны быть установлены в соответствии с действительностью. По этому поводу еще в XVIII в. известный итальянский юрист-мыслитель Чезаре Беккариа писал: «Будоражащие общественность слухи, побег, внесудебное признание самого обвиняемого или его сообщника, угрозы и постоянная вражда с потерпевшим, состав преступления и другие улики – все это является достаточным основанием для личного задержания. Однако данные основания должны быть зафиксированы в законе, а не определяться судьями, решения которых всегда ущемляют гражданские свободы, за исключением случаев, когда они вытекают из общих принципов действующего законодательства».

Литература

1. Уголовно-процессуальное законодательство РФ 2001-2011 гг.: Сборник научных статей / Под ред. И.Б. Михайловской. М.: Проспект, 2012.
2. Конституционно-правовые проблемы оперативно-розыскной деятельности: Сборник материалов Всероссийского круглого стола: 3 ноября 2011 г. / Сост. К.Б. Калиновский. СПб.: Петрополис, 2012.
3. Васильева Е.Г. Меры процессуального принуждения. Уфа, 2003.
4. Комментарий к Федеральному закону от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (постатейный) / Науч. ред. А.С. Михлин, В.И. Селиверстов [Электронный ресурс] // Режим доступа: consultant.ru
5. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: Учебник для вузов, 5-е издание перераб. М.: Норма, 2013.